

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ Ю.Н. ЦИПКИНА

Борис Иванович МУХАЧЕВ,
доктор исторических наук, профессор

Статья доктора исторических наук Ю.Н. Ципкина посвящена актуальной проблеме: являлось ли Белое движение носителем буржуазно-демократической альтернативы развития России социалистическому эксперименту большевиков и советской власти. Объективное освещение этой проблемы должно способствовать решению важной задачи, стоящей

сейчас перед российским обществом, — задачи укрепления национального единства в стране.

В идеологизированной советской историографии утверждалось, что альтернативы Октябрю не было. Белому движению вообще отказывалось в праве быть субъектом истории. Его заклеили как контрреволюционное, направленное на реставрацию монархическо-помещичьей власти. Но в постсоветское время многие историки пришли к выводу о том, что почти во всех ветвях белых государственных образований задача реставрации дореволюционной власти не ставилась. Исключение в какой-то мере представляло Приморье, где по инициативе генерала М.К. Дитерихса переход к монархической власти к концу гражданской войны провозглашался, но поддержки у населения не встретил. В основном белогвардейское руководство было на стороне Февральской буржуазно-демократической революции.

Новая концепция истории Белого движения содержится в коллективном труде Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН — в 1-й книге 3-го тома «Истории Дальнего Востока России» (Владивосток, 2003). Объективности освещения этой темы кроме соответствующей документальной базы способствовала новая методология исследования: выход за пределы формационного подхода, использование его в сочетании с цивилизационной парадигмой при приоритете общечеловеческих ценностей, с учетом современного российского общества назад, к тем ценностям, за которые боролось Белое движение.

Ю.Н. Ципкин в своей статье придерживается в основном прежних трактовок Белого движения. Являясь членом авторского коллектива 1-й книги 3-го тома «Истории Дальнего Востока России», он, очевидно, пожелал подчеркнуть свою особую позицию по рассматриваемой проблеме. При нынешнем плюрализме подходов и мнений историк имеет право отстаивать любую точку зрения. «Настоящая наука делается, — пишет академик А.О. Чубарьян, — все-таки чаще всего там, где кипят споры и сталкиваются мнения»¹.

На мой взгляд, в рассматриваемой статье монизм формационной методологии привел ее автора к односторонности взгляда на поставленную проблему. Нельзя сводить все богатство и многообразие жизни людей только к формационным (узкоклассовым) характеристикам. Исследование этой проблемы проводится без должной связи с современностью. А она свидетельствует, что дело, начатое Октябрем, закончилось тупиковой ситуацией, и не учитывать этого нельзя. В статье констатируется, что Белое движение в годы гражданской войны потерпело «сокрушительное поражение». Но это было лишь силовое поражение. В идейном отношении белые и в эмиграции верили в правоту своего дела.

Ю.Н. Ципкин признает, что идеологи Белого движения (кадеты) мыслили Россию как демократическое государство, но тут же утверждает, что кадеты не раз меняли свои взгляды (могли стать монархистами?). Но мы знаем, что и в 1917 г., и в 1919 г. ЦК партии Народной свободы стоял на позиции Февральской революции².

Признается, что и Колчак, и его администрация публично заявляли о невозможности реставрации монархии, что после окончания гражданской войны они планировали созыв законодательного собрания, которое решит вопрос о будущем России. Признается, что ни один лидер Белого движения (за исключением Дитерихса) не призывал к установлению монархии, понимая ее непопулярность в массах. И все же без конца повторяется мысль о том, что белые могли обмануть общественность.

Ну и что из того, что Колчак обещал создать представительное законодательное собрание!? Ципкин пишет: «Обещать, еще не значит жениться». Серьезный довод!

Сущностью власти Колчака автор статьи называет военную диктатуру — ограничение демократии, что в условиях военного времени было естественно; широко этим пользовались и большевики.

В статье высмеивается «патриотизм» белых, за связь с интервентами политика Белого движения объявляется «антинациональной». Но сотрудничество, скажем, Колчака с Антантой предательством называть нельзя. Страны Антанты — это союзники России в первой мировой войне, и Колчак просто продолжал с ними сотрудничество, надеясь с их помощью восстановить власть, провозглашенную Февральской революцией. Экспансионистские планы интервенционистских держав ему были известны, и по мере возможности он их ограничивал.

Ю.Н. Ципкин обвиняет Колчака в том, что тот в 1919 г. продлил действие японо-русской рыболовной конвенции 1907 г. Но ведь и советское правительство продлило ее до 40-х годов XX в. Обвинением звучит нежелание Колчака восстановить Всероссийское Учредительное собрание 1918 г. Но ведь и большевики не собирались этого делать, даже разогнали его.

В 1-й книге 3-го тома «Истории Дальнего Востока России» отмечается, что буржуазно-демократическая альтернатива Белого движения имела право на существование наравне с социалистическим экспериментом большевиков, и сейчас трудно сказать, что было более перспективным для страны, сегодня вновь решающей задачу вхождения в мировое сообщество.

Антанта предлагала Колчаку после взятия Москвы создать Учредительное собрание, обеспечить свободное избрание органов местного самоуправления, не пытаться восстанавливать помещичье землевладение, обеспечить гражданские свободы³.

Ю.Н. Ципкин считает, что «либеральная альтернатива в нашей стране в начале XX в. была утопий...» Но есть и другая точка зрения, считающая, что утопией было марксистско-ленинское учение⁴, что демократия в развитых капиталистических странах стоит на более высоком уровне, чем это было в СССР.

Касаясь переходных (к Советам) органов власти в результате компромисса всех социалистических партий (в том числе и большевиков), автор статьи утверждает, что из-за острых межпартийных разногласий по вопросу о власти создание переходных органов в 1918 г. было невозможным. Однако история ДВР, Приморской областной Земской управы в 1920 г. показывает возможность их создания, пусть даже временных.

Отмеченные спорные вопросы в статье — не только те, на которых я остановился. Однако статья состоит не из одних недостатков. Автор подготовил для читателя материал по важной и актуальной научной проблеме. Вместе с монографиями и другими научными работами Ю.Н. Ципкина статья представляет собой интересный предмет для обсуждения и поиска истины.

¹ Историческая наука и образование на рубеже веков. М., 2004. С. 3.

² История России с начала XIX века до начала XXI века. М., 2000.

³ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Док. и материалы. Владивосток, 1995. С. 58.

⁴ Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. М., 2003.

SUMMARY. In his commentary to the article Yu.N. Tsyarkin Doctor of Historical Sciences Professor B. Mukhachov argues with the author concerning to his article.